

Глава 48, Премьер-министр замаскировался

Коленопреклоненный, покрытый пылью дальней дороги, гонец, не смея поднять глаза, протягивал послание императору Великого Ляна.

Дело было особой важности, поэтому, нарушив этикет, он посмел ворваться в зал заседаний без доклада. Шеренги административных пердунов вдоль красной ковровой дорожки сердито шептались, возмущенные такой непочтительностью.

Император развернул свиток. Лицо его застыло, словно снега ТяньШаня. Суровая складка появилась между бровями.

Ли ЧжиФань направился к себе на трибуну.

- Прочитайте это, чтобы все слышали, - велел он, на ходу кидая свиток секретарю.

Император поднялся по золотой лестнице на возвышение, где у него тоже имелся рабочий стол внушительного размера.

(Секретарь, громко читает:) - Город Ци оказался в центре наводнения. В результате, образовалось огромное количество голодающих беженцев, чьи дома и посевы были затоплены. Чжэннань цзянцзюнь, генерал южного контингента войск, принял единоличное решение открыть зернохранилище и распределяет армейские рационы среди гражданских беженцев, что можно квалифицировать как растрату запасов армии... о небо, какой кошмар, какой позор!

* чжэннань цзянцзюнь (военная должность) - командующий армией на юге

Чиновники принялись перешептываться и закатывать глаза в ужасе. Что с нами будет, если генералы начнут раздавать еду голодающим?! Командующему южным контингентом грозило суровое наказание.

Император Ли ЧжиФань остановился на полпути к своему трону и, сдерживая гнев, холодно поинтересовался:

- Огромное количество беженцев?! Министры, кто-нибудь может объяснить мне, что происходит?!

Чиновники попятились: похоже, наказание грозило не только командующему-на-юге.

(Чиновники, все падают на колени и дрожат:) - Ваше Величество, в сотрудничестве с местными властями было организовано питание! В южный регион, подвергшийся наводнению, были отправлены походные кухни с припасами! Такого не может быть, беженцы не должны были наводнять город Ци! Это какие-то неправильные беженцы!.. Они это все нарочно!

Император без всякого сочувствия наблюдал, как чиновные стариканы валяются на полу зала заседаний.

Цензор Оуян Вэнь, тем не менее, сохранял спокойствие.

(Цензор Оуян Вэнь, перехватывая инициативу:) - Ваше Величество, по моему скромному

мнению, сейчас главным вопросом должны быть не беженцы, а чжэннань цзянцзюнь, генерал южного контингента войск, которого следует примерно наказать.

Император развернулся и облил цензора презрением из своих ледяных глаз. Презрение испарилось с поверхности цензора, не оставив следа, как испаряются каждый раз федеральные фонды, отпущенные на восстановление регионов после наводнений.

Цензор был опытным хорьком, с которого без проблем стекало все, что туда попадало.

(Ли ЧжиФань, еле сдерживаясь:) - В таком случае, цензор, поделитесь мнением, какое, по вашему, преступление совершил генерал южного контингента?

(Цензор Оуян, почтительно склоняясь в поклоне, руки сложены перед грудью:) - Генерал в частном порядке принял решение раздать армейские рационы. За это полагается смертная казнь.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, вмешивается, кланяется:) - Генерал южного контингента раздал рационы голодающим, каким образом это можно назвать "частным порядком"? Он не преследовал никаких личных интересов!

(Цензор Оуян, знает законы, почтительно кланяется:) - О голодающих должен позаботится правитель города Ци, это его обязанность. А генерала необходимо казнить за своеволие... Принцип разделения полномочий, слышали, премьер-министр Чжэн ТяньЧжао?

Обстановка во Дворце Советов накалялась. Ряды серых пердунов в официальных шапочках за спиной у имперского цензора злобно шелестели, кланялись и подбадривали его.

Император, сверкая молниями из ясных глаз, обратился к Лиу ЧхэнФэну:

- Правый премьер-министр, каково ваше мнение по этому вопросу?

Лиу ЧхэнФэн, как завзятый административный старпер, сложил руки перед грудью в баоцюане и почтительно поклонился.

Глаза его были опущены.

(Лиу ЧхэнФэн:) - По моему мнению, для начала надо отрядить официального инспектора, чтобы он выяснил обстановку в городе Ци и доложил с места.

Император кивнул.

- Во-вторых, необходимо немедленно пресечь раздачу армейских припасов и принять меры к их восполнению.

Император перестал кивать.

- И наконец, генерала южного контингента войск - арестовать и держать под стражей до окончания расследования. В конце концов, существует принцип разделения полномочий, его никто не отменял.

(Ли ЧжиФань, в горестном изумлении и гневе:) - ...

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, охренев:) - ...

В своем поместье маркиз Мань массировал плечики любовнице ЖоуЖоу и спрашивал ее:

- Пупсенька, ты объяснишь своему глупышу, зачем ты подстроила, чтобы Ху Хай открыл армейские склады?

(Вэнь Жоу, закатывая голубые глаза:) - Конечно, чтобы поссорить этих двух голубков, Ли ЧжиФаня и Лиу ЧхэнФэна!

(Маркиз Мань, трет ей плечики, жалобно:) - Вот этого как раз я и не понимаю. Как их можно поссорить?

(Вэнь Жоу, усмехаясь:) - Ли ЧжиФань - солдат, а не политик. У него нет общей картины, которая необходима императору. Конечно, он не захочет наказывать Ху Хая, он же такой... (издевательски корчит рожу) сострадательный!.. Если самозванец в столице - действительно Лиу ЧхэнФэн, он закроет армейские склады и отправит Ху Хая в тюрьму. Потому что Лиу ЧхэнФэн знает тонкости управления страной.

(Маркиз Мань, начиная понимать:) - А если Лиу ЧхэнФэн ненастоящий? Что тогда?

(Вэнь Жоу, снова усмехаясь - еще подлее, расхаживает по комнате:) - Ха! Значит, генерал из сострадания разбазарит припасы для армии... И вот тогда - придет наше время! В этот самый момент мы и нанесем удар по Ли ЧжиФаню!

(Маркиз Мань, в восхищении:) - Ого! Двух птичек одним ударом! Вот это я понимаю! Пупсенька, какая ты хитрожолая!

(Вэнь Жоу, сладким голосом:) - МаньМань, пойдика сюда.

Маркиз был не настолько глуп, чтобы не понимать, что сладкий голос изнутри прелестной ЖоуЖоу - плохая примета. Однако, не подойти было еще страшнее.

(Вэнь Жоу, визжит, пытаясь оторвать ухо маркизу:) - "Хитрожолая" будешь говорить цензору, а не мне! Ну-ка скажи, кто тут хитрожопый!

Столица.

В то же самое время в тиши и уюте резиденции правого премьер-министра Лиу упомянутый премьер Лиу в страхе пятился в угол, пытаясь прикинуться китайской фарфоровой вазой.

Его прелестные зеленовато-карие глаза с ужасом взирали на неотвратимо надвигающийся ночной кошмар в виде императора Великого Ляна.

Лиу ЧхэнФэн не раз видел императора в гневе.

Лиу ЧхэнФэн видел императора, в состоянии холодной решимости. Он видел императора презрительным и равнодушным. Он видел, как Ли ЧжиФань ревнует. Он без трепета встречал его взгляд на поле боя, в зале совета, в столовой, в спальне и много где еще.

Один раз Ли ЧжиФань отдал приказ лучникам убить его.

В другой раз Лиу ЧхэнФэн уронил любимый боевой топор Ли ЧжиФаня и сломал рукоятку.

Но никогда ему не было так страшно.

Ни разу Ли ЧжиФань не смотрел на него с ненавистью, как сейчас.

Холодная ярость, как неистовый поток в горной реке, бурлила в ледяных глазах молодого императора. Сжав кулаки, Ли ЧжиФань нависал над Лиу ЧхэнФэном с губами, побелевшими от злости, не в состоянии вымолвить ни слова.

Лиу ЧхэнФэн еще не понял, что то, что произошло на заседании государственного совета, в глазах Ли ЧжиФаня было не просто расхождением во мнениях, а личным предательством со стороны близкого человека, которому он незаслуженно верил.

То, что Лиу ЧхэнФэн принял за ненависть, на самом деле, было болью обиды, сведавшей душу второго мужчины.

- Ты что, действительно хочешь посадить в тюрьму чжэннань цзянцзюня? Ты хочешь равнодушно смотреть, как беженцы гибнут от голода? - наконец сквозь зубы проговорил Ли ЧжиФань.

У Лиу ЧхэнФэна тоже болела душа. Он с отчаянием вскинул глаза на своего правителя.

- Ли ЧжиФань, - подумал он. - Неужели я в тебе ошибся?

конец главы

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97554>